
Г. В. МАРКЕЛОВ, С. В. ФРОЛОВ

Археографические экспедиции Пушкинского Дома в Латвию

В 1973 г. в Древлехрамнице Пушкинского Дома было образовано новое территориальное собрание Латгальских рукописей. «Латгалия» — это условное название юго-восточных районов Латвии, граничащих с территориями России и Белоруссии, Псковскими и Полоцкими землями. Русские издавна селились в Латгалии, а с конца XVII в. из центральных областей России в Латгалию, еще не отошедшую под власть русских государей, начали переселяться старообрядцы, спасаясь от преследований официальной церкви. Пользуясь веротерпимостью местного населения, русские довольно прочно обосновались в этом районе, сохранив и закрепив черты своей культурной автономии. До сих пор здесь имеются целые островки древнерусской культуры и книжности «ревнителей древлего благочестия». В 30-х годах XX в. в Латгалии проживало около 66 тысяч русских старообрядцев из 90 тысяч общего числа их в Латвии.¹ А, как известно, именно в среде старообрядчества и до сих пор сохраняются древнерусские книги. Поэтому этот район не мог не привлечь внимание археографов.

Первое археографическое обследование этих районов в послевоенные годы произвел В. И. Малышев, побывав тут еще в 1945 г. В 1950 г. там же побывал В. А. Петров и Ф. А. Каликин. Они доставили в Библиотеку Академии наук несколько древнерусских рукописей. Семь рукописей из Даугавпилса привезли в Пушкинский Дом Ю. К. Бегунов и А. М. Панченко в 1960 г. Эти находки вошли в состав Причудского собрания.

Результаты первых археографических поездок явились весьма обнадеживающими. Неоднократно указывал на возможность поисков древнерусских рукописей в этих местах большой знаток русской старины И. Н. Заволоко. Поэтому Институт русской литературы решил направить туда археографическую экспедицию.

В декабре 1972 г. в Даугавпилс (б. Двинск) и Резекне ездил Г. В. Маркелов. В результате этой поездки в Древлехрамнице были доставлены 24 рукописи XVII—XX вв., проверены уже известные адреса и установлены новые. Завязались личные контакты с целым кругом владельцев древнерусских книг. Здесь древнерусская книга еще находит своего читателя, часто имеет практическое применение, ценится и собирается местными любителями старины.

Одним из таких книголюбов оказался Даниил Давыдович Михайлов, всю жизнь собиравший древнерусские книги. Он занимался также и пере-

¹ И. Н. Заволоко. Старообрядчество в Латвии. — В кн.: Русские в Латвии. Рига, 1933, с. 68—82.

писыванием древних текстов, составлением собственных литературных и певческих сборников, являлся и автором ряда оригинальных сочинений, выполненных в традициях древнерусского искусства. В декабрьскую поездку у Д. Д. Михайлова удалось приобрести несколько рукописных книг.

В январе 1973 г. Д. Д. Михайлов скончался. Часть его библиотеки была тогда же приобретена Пушкинским Домом у наследницы его А. Н. Масляковой. Библиотека Д. Д. Михайлова, его работы и творчество характеризуют его как замечательного деятеля старорусской культуры в Латвии.

Летом того же года Пушкинский Дом направил в районы Латгалии следующую экспедицию в составе научного сотрудника Института Г. В. Маркелова и аспиранта Ленинградской консерватории С. В. Фролова. Целью поездки было обследование ряда городов и сёл. Авторы этих строк побывали в Даугавпилском, Резекненском и Прейльском районах Латвийской ССР и Зарасайском районе Литовской ССР. Итоги экспедиции подтвердили возможность и необходимость продолжения в этих местах археографических поисков. Обследовав целый ряд русских деревень, нам удалось установить и перспективные в дальнейшем районы поисков. Здесь, как и в городах, не перевелись еще читатели старинных книг, звучит зачастую знаменное пение, в общинных книжницах стоят издания XVI—XVII в. Мы встретили у местных жителей понимание целей и задач археографических экспедиций и получили от них помощь, советы и поддержку. Однако работа экспедиции была осложнена тем, что весной этого года здесь побывал матерый спекулянт М. С. Севастьянов, собравший у местного населения немало старинных рукописей и редких печатных изданий.

За 25 дней полевой работы нам удалось собрать и доставить в Дрвлекхранилище Пушкинского Дома 34 рукописи XVI—XX вв. В общей сложности Латгальское собрание насчитывает ныне 75 рукописей. В целом оно уже теперь может дать материал для научных исследований самых различных направлений: исторического, литературоведческого, музыкально-ведческого и т. д.

Одной из главных особенностей Латгальского собрания является наличие в нем произведений и рукописей местного происхождения. Среди них выделяется уникальная рукопись — «Хронограф, сиречь Летописец курляндско-литовский», или Дягучаевская, или Дегуцкая, летопись (№ 51).² В Летописце содержится изложение событий с 1651 по 1850-е годы, связанных главным образом с жизнью русских поселенцев в Латгалии и Курляндии. По сути дела — это хроника компилятивного характера, в погодные записи которой вставлены описания как известных, так и неизвестных событий истории. В Летописце имеются ссылки на московские и местные источники. В нем содержатся описания случаев и происшествий в местечке Дягучай, повесть XVIII в. о местном купце и сбежавшей от него жене, стихотворная раешная «Новая газета» и другие литературные вставки. Приводятся любопытные сведения по истории старообрядческой литературы, даты написания различных произведений. Даны также «степени» (последовательность) наставников. В рукописи содержатся два старообрядческих полемических сочинения — «увещательные грамоты» местного автора. Сам факт создания Дягучаевской летописи свидетельствует о глубоких корнях латгальского книгописания, о выдвижении из среды местных книжников оригинальных авторов, о развитии ими древнерусской литературной традиции.

² Номер в скобках — шифр рукописи Латгальского собрания.

Среди рукописей латгальского происхождения отметим Сборник поучений на воскресные дни всего года, составленный Д. Д. Михайловым (541 л., № 72). Того же авторства — поучения, проповеди, пространные приписки к различным сборникам и др. Отметим также сочинения правоучительного содержания двинского наставника М. А. Власова (№ 24), сборники — «цветники» писца Анания Архипова (№№ 69, 70), Сборник 1886 г. писца С. С. Попова (№ 16).

Из рукописей исторического содержания выделяется Хронограф Дорфея Монеувасийского (№ 1; список 1684 г.), перевод с греческого Арсения и Дионисия Греков 1665 г. Наш список дополнен вставками из русских летописей.

Значительную часть собрания составляют литературные сборники, их более 20. Отметим из них сборник XVIII в. (№ 45), содержащий Пчелу, Повесть о Хмеле, Прение Живота и Смерти, Повесть 1496 г. о видении Антония Галичанина, послания Иосифа Волоцкого, Сказание Феодосия Печерского князю Изяславу о латинской вере, поучения русских патриархов, послания патриарха Иеремии Федору Иоанновичу, русские полемико-догматические сочинения, многочисленные слова, поучения, апокрифы, повести, видения и др. Интересен сборник № 12, в котором содержатся Житие Саввы Вишерского, Повесть о Никоне, ученике Сергия Радонежского, Повесть о воздвижении церкви в Киеве князем Ярославом Владимировичем, Чудо Богородицы в Новгороде при князе Романе Мстиславиче, Повесть о Петре, царевиче ордынском, Повесть об Авраамии Галицком Чюхломском и т. д. Сборник № 16 (1886 г.) включает Сказание об Азбуке Кирилла Философа, Житие Павла Коломенского, из Жития Ефросина Псковского, Повесть о трех иконах шемахинских, Сказание Исидора об иконах и иконописцах, «Разговор проповедника с юношей», повести, сказания и другие выписки из Великого Зеркала, Хронографа, Барония, Диоптры, Старчества, и т. д.

В латгальских сборниках содержатся произведения Иосифа Волоцкого (№ 27), Нила Сорского (№ 55), Максима Грека (№№ 5, 11), Андрея Денисова (№№ 5, 15), приписываемые Иоанну IV стихеры (№ 32), отрывки об Аввакуме и Никоне (№ 5). В рукописях можно найти Пчелу (№ 69), Прение Живота и Смерти (№ 69), повести о Костромской (Федоровской) иконе Богородицы (№ 59), о Савве Вишерском и Всеволоде Псковском (№ 60) и другие произведения древнерусской литературы. Встречаются многие переводные памятники: Сказание Мефодия Иерусалимского об Александре Македонском (№ 69), многочисленные повести из восточных патериков, жития первохристианских подвижников, сочинения крупнейших философов и учителей восточной церкви, поучения к власти имущим, против стяжательства, о нищелюбии, притчи Варлаама и Иоасафа. Все они характеризуют круг чтения и интересов латгальских старообрядцев — крестьян и ремесленников.

Широко представлена апокрифическая литература. В сборнике № 57 содержатся Сны царя Мамера, Эпистолия Иисуса Христа в Рим, а также Житие и откровение Симеона Столпника, Повесть из Палеи Толковой о двух дочерях царя Ассириана. В сборнике № 59 среди других произведений содержится апокриф о Каине. В сборнике № 60 имеется Прение Петра-апостола с Симоном-волхвом.

В сборниках №№ 5, 15, 16, 45, 51, 59, 70 встречаются разнообразные старообрядческие сочинения полемического и нравоучительного содержания, отражающие также и местную критико-догматическую проблематику.

В собрании находится краткий немецко-русский словарь XVII в. (№ 2), «Сказание окозрительному знамению» — оригинальные календарные таблицы песнопений на год с расшифровкой сложных условных

«обозначений в виде ряда певческих крюков как символов той или иной службы или песнопения. Представляет интерес толковая псалтырь (№ 56) с подробными богословскими комментариями к каждому стиху. Как явствует из приписки к книге, толкования составлены «От Анфелога» в Вильно в 1685 г. при участии кн. Феодора Леоновича Лубенского.

Широко представлены в Латгальском собрании жанры духовной лирики. Например, в поморском сборнике (№ 49) среди прочих содержится большое количество редких покаянных стихов, стихи и поминальные плачи по Андрею Денисову и др. В рукописях встречаются и такие образцы стихотворства, как стихи о Борисе и Глебе, «Глас 7», Плач Адама, стихи о страшном суде, «поморских отцов к Неофиту» (№ 5), «о скончании века сего» (№ 11), о блудном сыне, о втором пришествии, «Человек живет на земле», «Жил юный отшельник», «Поздно, поздно вечерами» и др. (№ 48), стих о браке в Кане Галилейской, стих на рождество Богородицы, о двух старцах (№ 50). Большая часть духовных стихов Латгальского собрания распета на крюках. Более древние стихи отражают знаменную певческую традицию, в поздних ощущается влияние крестьянской песенности и городского романса XIX в.

Значительное место в собрании занимают певческие рукописи XVI—XX вв. Их более 20. Основная особенность крюковых рукописей обследованных районов заключается в том, что даже в наши дни они достаточно жизненны и поэтому до последнего времени непосредственно использовались в певческой практике; латгальские старообрядцы поют их по крюкам и сегодня.

Ценными в палеографическом отношении представляются крюковые беспометные рукописи — «Праздники» XVI в. (№ 42) и сборник начала XVII в. (№ 43), содержащий много вариантов роспевов на один текст и демественные роспевы. Большой, малый роспевы и Путь встречаются в «Праздниках» XVIII в. (№ 46), многие из стихир которых имеют по два-три варианта роспева. В одном из сборников XIX в. (№ 53) содержится уникальный памятник древнерусского песнопения — образец «среднего роспева». В крюковых рукописях Латгальского собрания обнаруживается не только продолжение, но и развитие древнерусской певческой традиции. Интереснейшим примером песнетворчества XX в. может служить «Стихера протопопу Аввакуму» (№ 39) и «Душевный вопль грешника» (№ 73), составленные и распеты на крюках Д. Д. Михайловым. Интересным образцом старообрядческого поморского пения является распетый на крюках стих Ефрема Сирина о втором пришествии, отмеченный в рукописи как «прогласица поморская».

В экспедиции нам удалось произвести магнитофонные записи образцов знаменного пения по рукописям XVIII в. Для историков музыкальной культуры Древней Руси эти записи важны прежде всего тем, что во многом соответствуют представлениям музыковедов-медиевистов о правильности методов расшифровки крюковой пометной нотации, проливают свет на особенности исполнительской техники древнерусских певцов. Обнаружилось, что для храмового исполнения характерно воспроизведение роспевов по памяти, интонационное следование головщику, ведущему роспев по книге, тогда как домашнее пение характеризуется точным следованием крюковой строчке. Поэтому домашнее исполнение достигает высокого художественного уровня. Мы записали пение представителей старшего поколения головщиков (А. Т. Бурова — г. Резекне; П. Т. Стрелкова — г. Даугавпилс). В Даугавпилсе же нам удалось записать исполнение и молодого головщика М. С. Поддубникова, отличавшееся особенной тщательностью в следовании крюкам. Удалось также записать на магнитофон чтение нараспев текстов Псалтыри, Апостола и других книг, что

является древнейшей формой исполнения служебных текстов «на подобен», т. е. по ограниченному количеству интонационных формул.

В числе рукописей, привезенных из экспедиции, находятся лицевые и орнаментированные книги. Некоторые из них обязаны своим происхождением искусству местных книгописцев, продолжавших традиции древнерусского оформления книги. Снабжены 16 миниатюрами тонкой акварельной работы иконописного стиля «Праздники» (№ 29) на крюках письма Д. Д. Михайлова. Автор миниатюр — Е. Ф. Иванов. Его же красочная миниатюра Иоанна Дамаскина в рукописи № 73. Миниатюра имеется в крюковом сборнике № 4. Там, как и в триоди XIX в. (№ 3), применен орнамент гуслицкого стиля. Роскошная поморская заставка-рамка и инициалы имеются в рукописи XVIII в. (№ 46). Заставки с лицевыми изображениями находятся в сборнике XVIII в. (№ 45).

Судя по книжному орнаменту и по довольно редким припискам на рукописях, можно также определить и направления миграции отдельных книг из России — с Севера, из Твери, из Гуслиц, Москвы, Екатеринославской губернии и других мест — в Латгалию.

В заключение авторы статьи выражают самую сердечную признательность и благодарность за помощь и поддержку, оказанную в экспедиции, за переданные в Древлехранилище Пушкинского Дома рукописи А. Т. Бурову, П. Т. Стрелкову, А. Г. Волкову, М. С. Поддубникову, И. Ф. Павлову, А. И. Кудряшову, К. А. Зимову, Ф. С. Кузьминой, Н. С. Полякову, С. Т. Белову, А. Т. Данилову, М. П. Роголеву, Ф. И. Вылевой, М. А. Андрееву, Н. Е. Орлову, А. Н. Кисляковой, В. С. Филонову и др.

Археографическое исследование юго-восточных районов Латвии только начинается, и можно надеяться на дальнейшее пополнение Латгальского собрания.